

Юст Юль

**Записки Юста Юля датскаго
посланника при Петре Великом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю40

Ю40 **Юль Ю.**
Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом / Юст Юль — М.: Книга
по Требованию, 2023. — 613 с.

ISBN 978-5-521-39422-7

ISBN 978-5-521-39422-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Позднѣе, черезъ два года, когда снова зашла рѣчь о командированіи его въ Россію, онъ поступилъ откровеннѣе и, несмотря на увѣренія тогдашняго Русскаго посла въ Копенгагенѣ, князя Долгорукова, что самъ Царь желаетъ имѣть его при себѣ посланникомъ, безъ обиняковъ «принесъ свое всеподданнѣйшее извиненіе» и ходатайствовали предъ Королемъ «о всемилостивѣйшемъ избавленіи его отъ столь важнаго порученія».

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ данномъ случаѣ главною причиною отказа былъ страхъ насильственного спавванія, красною нитью проходящій черезъ весь дневникъ. Во все время пребыванія Юля въ Россіи, между посланникомъ и Царемъ происходило на этой почвѣ что-то въ родѣ нескончаемаго поединка, представлявшаго для Петра забавную комедію, но для Юля, на здоровьѣ котораго пагубно отражалось чрезмерное питье, являвшагося весьма существенною и печальною драмой. Царь приневоливалъ, посланникъ отмаливался, и это влекло то къ мелкимъ недоразумѣніямъ, то къ крупнымъ пьянымъ размолвкамъ.

И все же—надо отдать въ этомъ справедливость Юлю—несмотря на нескрывасмое озлобленіе противъ Царя, онъ отзывался о немъ какъ о великомъ правителѣ, которымъ въ Россіи все дышетъ и движется, и направляется къ ея славѣ и благу.

Такимъ образомъ послѣ своего посольства Юль болѣе въ Россію не возвращался; однако съ Петромъ ему пришлось еще разъ свидѣться.

22-го Августа 1712 г. Царь, котораго Фредерикъ IV назначилъ главнокомандующимъ надъ своими морскими силами, прибылъ на Датскій флотъ, стоявшій въ то время у Померанскаго берега подъ Нертомъ. Авторъ жизнеописанія Юля, N. Jonge, изъ книги коего (*Den Danske Vice-Admiral Just Juels Liv og Levnets Beskrivelse, Kiöbenhavn 1755*) мы почерпнемъ вышеприведенныя біографическія свѣдѣнія, сообщаетъ объ этомъ пріѣздѣ Царя слѣдующее.

«Когда Царь вступилъ на корабль генералъ-адмирала Гюльден-левсе «Слонъ» (*Elephant*), съ каждаго корабля произведенъ былъ салютъ въ 27 выстрѣловъ и флагманы разцвѣтились всѣми своимъ сигнальными флагами. Такимъ образомъ на флотѣ Царю оказанъ былъ такой же почетный пріемъ какъ высокой особѣ самого Короля.—Царь спрашивалъ раньше, не могли ли бы эти знаки почта быть оказаны ему пока онъ еще находится на своемъ фрегатѣ, привезшемъ его ко флоту изъ *Nieuwdiep'a*, куда первоначально прибылъ его величество. Но этого оказанія почта Царю не удалось добиться, прежде чѣмъ онъ не вступилъ на Датскій адмиральскій корабль.—Пока его царское величество находился на флотѣ, онъ ежедневно бывалъ на суднѣ у

генераль-адмирала Гюльденлеве, а также разбѣзжалъ кругомъ, туда и сюда, осматривая другіе военные корабли. Но всякую почъ Царь оказывалъ вице-адмиралу Юсту Юлю милость, спалъ на ввѣренномъ ему кораблѣ «Морская Царевна» (Havfruen). 25-го Августа, по требованію Царя, вице-адмиралу Юлю дапо было приказаніе подвести его величество на «Морской царевнѣ», подъ королевскимъ флагомъ и вымпеломъ на гротъ-мачтѣ, на нѣсколько миль ближе къ берегу, каковос приказаніе вице-адмиралъ и исполнилъ въ тотъ же вечеръ. Затѣмъ, переночевавъ еще разъ на «Морской Царевнѣ», Царь отбылъ утромъ обратно въ Niepwдіер на одномъ изъ своихъ фрегатовъ».

Ближайшія подробности этихъ послѣднихъ встрѣчъ между Царемъ и Юлемъ до насъ не дошли, но вѣрно и тутъ не обошлось безъ попойекъ.

Очевидецъ повѣствуетъ о слѣдующемъ любопытномъ случаѣ, относящемся къ тому же 1712 г. и рисующемъ Юля какъ храбраго, преданнаго своему долгу моряка.

«Шведскій военный флотъ, состоявшій изъ 25-ти судовъ, вышелъ въ море. Датскій флотъ, въ 16 судовъ, направился къ Драгѣру и сталъ тамъ на якорѣ въ расположеніи, выгодномъ для встрѣчи непріятеля, находившагося на виду у Датчанъ, но не рѣшавшагося ихъ атаковать. Однажды утромъ вице-адмиралъ Юль, командовавшій «Морскою Царевной», былъ вызванъ на адмиральскій корабль для военнаго совѣта. И вотъ, въ его отсутствіе, во время богослуженія, когда по обыкновенію вся команда стояла паружки, снизу, какъ бы изъ круткамеры, къ общему ужасу сталъ подыматься густой дымъ. Люди разбѣжались въ разныя стороны; пасторъ прервалъ проповѣдь; всѣхъ охватилъ смертельный страхъ; никто не хотѣлъ ни приказывать, ни повиноваться; матросы взбѣжали на марсъ, на реи, на бугнирить, или сѣли въ ялы и шлюпки, тали которыхъ затѣмъ отрѣзали. Тутъ какъ разъ вернулся вице-адмиралъ. Взойдя на палубу и увидавъ, что на суднѣ пожаръ, онъ тотчасъ же безтрепетно спустился внизъ, туда откуда шелъ дымъ. Никто не рѣшился за нимъ послѣдовать. Передъ тѣмъ какъ спуститься, вице-адмиралъ Юль, дабы не привести въ замѣшательство весь флотъ — къ тому же на виду у непріятеля,—отмѣнилъ данное имъ было приказаніе поднять сигналъ о помощи. Когда вскорѣ затѣмъ онъ вернулся, все уже было потушено.—Изъ разсказа его мы узнали слѣдующее:

«Одинъ боцманъ, воспользовавшись временемъ богослуженія, спустился въ трюмъ воровать водку и зачерпнулъ ее изъ бочепка, но затѣмъ неосторожно просунулъ въ отверстіе бочепка свѣчу, чтобы посмотрѣть не осталось ли еще водки; тогда водка вспыхнула и пламя

стало выходить изъ отверстія. Желая потушить огонь, боцманъ сначала накрылъ отверстіе своею шапкой; потомъ, когда шапка сгорѣла, курткой; но не помогла и куртка, такъ какъ не отняла у пламени воздуха. Въ концѣ концовъ самъ онъ сѣлъ на отверстіе, но штаны его тоже загорѣлись. Тогда онъ прибѣгъ къ послѣднему средству: опрокинулъ боченокъ,—и горящая водка, которой уже оставалось немного, вытекла въ песокъ, въ трюмъ, послѣ чего сама собою погасла. Когда адмиралъ спустился къ боцману, огонь уже потухъ. По словамъ адмирала, одна лишь тонкая доска отдѣляла пламя отъ круткамеры. Слѣдовательно какъ для Короля, такъ и для насъ, бѣдныхъ людей, великимъ счастьемъ, было то, что боцманъ оказался, если можно такъ выразиться, благоразумнымъ и честнымъ воромъ; ибо если бы онъ ушелъ изъ трюма, что ему слѣзть было нетрудно, то вѣдая опасность, онъ спасся бы первымъ, а корабль и команда несомнѣнно взлетѣли бы на воздухъ. Въ виду этой-то возможности, боцманъ былъ приговоренъ къ смерти; но покойный адмиралъ Юль лично исходатайствовалъ у его величества отбѣну смертной казни¹.

Юль палъ славною смертію въ морскомъ сраженіи со Шведами, подъ Йсмупомъ, въ 1715 г. Въ донесеніи объ этой битвѣ, адмиралъ Рабенъ, заявляеть, что Король потерялъ въ немъ одного изъ лучшихъ флагмановъ своего флота.—Непріятельское ядро, поразившее Юля, повѣшено надъ его могилою въ Роскильдскомъ соборѣ.

Женатъ онъ былъ на двинцѣ Эделе Біелкѣ, прожилъ съ нею впрочемъ недолго (съ 1702 по 1706 г.): она скончалась черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія у нихъ дочери.

Завѣщанный намъ Юлемъ дневникъ представляетъ собою не первоначальныя каждодневныя наброски—тѣхъ не сохранилось,—а записки, приведенныя въ извѣстную систему уже по возвращеніи Юля изъ Россіи. Чистовая копія, сдѣланная для Короля извѣстнымъ въ то время перепищикомъ Магнусомъ Дрейеромъ, утрачена. Остался только черновой экземпляръ. Хранится онъ въ Копенгагенскомъ государственномъ архивѣ. По наружному виду это довольно объемистая рукописная книга въ листъ, озаглавленная на корешкѣ: «Iust Iuels Ambassade i Russland 1709—1711» и писанная отъ начала до конца почеркомъ личнаго секретаря Юста Юля, Расмуса Эребо, съ весьма немногочисленными вставками и поправками рукою самого автора.

¹ Rasmus Ereboes Autobiografi, 169—173.

Расмуса Эребо Юль нанялъ специально для предстоявшей поѣздки въ Россію, — «ибо искалъ человѣка, умѣющаго бѣгло говорить и писать по-латыни».

Рано лишившись родителей и предоставленный собственнымъ средствамъ, Эребо выказалъ большую энергію въ преслѣдованіи завѣтной мечты — стать образованнымъ человѣкомъ. Испытывая голодъ и холодъ, онъ усердно учился сначала въ Датской и Латинской школахъ, затѣмъ въ университетѣ. Пройдя курсъ богословія, онъ сталъ искать мѣста священника и уже собирался ѣхать въ качествѣ «корабельнаго пастора» въ Остъ-Индію, «чтобы имѣть кусокъ хлѣба или умереть», какъ вдругъ получилъ должность у Юля и «къ своему удивленію» сталъ не духовнымъ лицомъ, а свѣтскимъ человѣкомъ.

Если систематизированный дневникъ писанъ его почеркомъ, то есть основаніе предполагать, что и утраченныя первоначальныя записи, или по крайней мѣрѣ значительная ихъ часть, были ведены имъ по указаніямъ Юля, либо писаны подъ его диктовку. Посвящая въ 1726 г. свой трудъ, «Русское законодательство»¹, Королю Федерику IV, Эребо въ своемъ введеніи упоминаетъ о «*нашихъ* (т. е. Юля и его) веденныхъ въ Россіи ежедневныхъ записяхъ и о дневникѣ, копію съ коего его величество получилъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, каковой (дневникъ) я, недостойный, *равнымъ образомъ* составилъ и собралъ по приказанію и подъ надзоромъ покойнаго г. посланника Юля».

Мало того что Эребо писалъ дневникъ Юля, онъ несомнѣнно участвовалъ и въ самомъ его составленіи. Указаніемъ на это можетъ служить подробное описаніе происшествій, свидѣтелемъ коихъ былъ онъ одинъ, весьма обстоятельные отчеты о православномъ богослуженіи и обрядахъ нашей церкви — предметы, на которые какъ богословъ онъ долженъ былъ обращать особенное вниманіе, — вставки Русскихъ словъ и замѣтки о Русскомъ языкѣ, котораго самъ Юль не зналъ, и т. п.

Впослѣдствіи, вернувшись изъ поѣздки со своимъ господиномъ, Эребо совершилъ еще два путешествія въ Россію, уже самостоятельно, одно — въ 1712 г. — въ Ригу, чтобы привезти изъ Россіи обратно въ Данію людей и вещи Юля, другое — въ 1714 г. — въ Петербургъ и въ Финляндію, для доставленія важнаго письма отъ Короля къ Царю. — Въ 1715 г. ему представился было случай попасть къ намъ и въ четвертый разъ, уже въ качествѣ штатнаго секретаря Датской миссіи въ

¹ Хранится въ рукописи въ Большой королевской библіотекѣ въ Копенгагенѣ, Thottske Saml. № 347. Fol. См. En Rejse til Rusland under Tsar Peter и проч. ved Gerhard L. Grove, Köbenhavn, 1893 г., стр. III.

Петербургѣ. Но будучи въ то время только что назначенъ публичнымъ нотаріусомъ въ Копенгагенѣ, онъ отказался отъ мѣста въ Россіи, ибо предпочиталъ «вѣрный и спокойный хлѣбъ — невѣрному и неизвѣстному».

Путешествуя съ Юлемъ, Расмусъ Эребо, помимо его дневника, вель еще и свой собственный. Теперь послѣдній къ сожалѣнію утраченъ. За то до насъ дошла любопытная автобіографія Эребо. Выдержки изъ нея, касающіяся всѣхъ трехъ его путешествій въ Россію, помѣщаются въ концѣ настоящей книги, въ числѣ приложеній (стр. 443—481)¹.

Записки Юля я перевелъ съ рукописи Копенгагенскаго архива зимою 1890—1891 г.; въ 1892 г. онѣ были напечатаны въ Русскомъ Архивѣ (въ книжкахъ 3-ей, 5-ой, 7-ой, 8-ой, 9-ой, 10-ой и 11-ой) и такимъ образомъ впервые обнародованы на Русскомъ языкѣ. Уже позднѣе, въ концѣ 1893 г., появилось прекрасное изданіе ихъ въ Датскомъ подлинникѣ, подъ заглавіемъ: «En Rejse til Rusland under Tsar Peter, Dagbogsoptegnelser af viceadmiral Just Juel, Dansk Gesandt i Rusland, 1709 — 1711» (Путешествіе въ Россію въ царствованіе Петра, дневникъ вице-адмирала Юста Юля, Датскаго посланника въ Россіи 1709—1711 гг.), съ обстоятельнымъ предисловіемъ, историческими примѣчаніями, указателемъ и множествомъ интересныхъ полнотипажей и гравюръ въ текстѣ. Потрудился надъ этимъ изданіемъ секретарь Копенгагенскаго государственнаго архива Г. Л. Грове (Gerhard L. Grove), упоминавшій о дневникѣ Юля еще въ 1889 г. въ примѣчаніяхъ къ автобіографіи Расмуса Эребо и указавшій на нихъ въ концѣ 1891 г. въ особой статьѣ «Træk af Peter den Stores Liv, fra en samtidig dansk Gesandts utrykte Dagbog» (Черты изъ жизни Петра Великаго, изъ неизданнаго дневника Датскаго посланника его времени), напечатанной въ Скандинавскомъ временникѣ наукъ, искусствъ и промышленности (Nordisk Tidskrift for Vetenskap, Konst och Industri).

Въ виду сокращеній, допущенныхъ — частью мною самимъ, частью редакціею — при печатаніи перевода записокъ Юля въ Русскомъ Архивѣ, я еще до выхода въ свѣтъ Датскаго подлинника рѣшилъ приступить къ новому Русскому ихъ изданію, безъ малѣйшихъ пропусковъ, въ томъ

¹ Объ изданіяхъ автобіографій Эребо см. прим. 4-е къ стр. 7-й. Пользуемся изданіемъ г. Грове. Принялъ я рѣшеніе приложить эти выдержки, когда печатаніе настоящей книги уже приходило къ концу. Этимъ объясняется присутствіе нѣкоторыхъ ссылокъ на автобіографію, являющихся теперь излишними. Дополнительные біографическія свѣдѣнія о Расмусѣ Эребо см. въ томъ же примѣч. 4-мъ къ стр. 7-й.

в идѣ въ какомъ я ихъ первоначально перевелъ ¹. Вслѣдствіе разныхъ случайныхъ замедленій изданіе это окончено лишь теперь. Заключаетъ оно въ себѣ записки Юля въ неприкосновенной ихъ цѣлости ², и въ виду нѣкоторыхъ пропусковъ въ книгѣ г. Грове является пока единственнымъ совершенно полнымъ ихъ изданіемъ ³.

Какъ указано на заглавномъ листѣ, примѣчанія къ моей книгѣ заимствованы изъ труда г-на Грове. При этомъ нѣкоторыя изъ нихъ—

¹ См. Московскія Вѣдомости за 1893 г., №№ 272, 273, 274 и 334.

² Въ Русскомъ Архивѣ текстъ ихъ занимаетъ 215 страницъ, въ настоящей книгѣ 420.

³ У г-на Грове опущено: 1) описаніе сравнительной длины разныхъ локтей (Зеландскаго, Брабантскаго, Голландскаго, Нарвскаго, Рижскаго, Ревельскаго и другихъ), Русскаго аршина, Англійскаго ярда и „Нарвской мѣры, на которую продаютъ полотно“ (графическое изображеніе разницы этихъ мѣръ въ отношеніи Зеландскаго локтя. т. е. Датскаго алена; см. стр. 73—74). 2 и 3) Отчетъ о торжественной „извинительной“ аудіенціи у Царя Англійскаго посла Витфорта (стр. 151—154) и договоръ заключенный между Голландскими купцами въ Архангельскѣ въ 1708 г. (стр. 306—317). Какъ указываетъ самъ Юль, оба эти документа были въ свое время напечатаны, первый на разныхъ языкахъ, второй на Голландскомъ; но я думаю разысканіе ихъ въ настоящее время представило бы для читателей немалыя затрудненія; между тѣмъ по содержанію они прямо касаются предмета записокъ. 4 и 5) Рукописный и гравированный планы Прутскаго сраженія. У г-на Грове они приведены въ столь мелкихъ полтипажахъ, что никакихъ надписей на нихъ прочесть нельзя; въ такомъ видѣ они конечно не имѣютъ значенія. Рукописный планъ помѣщенъ у меня на стр. 370, а гравированный, не представляющій органической части самаго дневника, въ приложеніяхъ, см. послѣ стр. 486). 6) Подробный перечень официальныхъ бумагъ, сданныхъ Юлемъ, по возвращеніи изъ Россіи, въ Датское министерство иностранныхъ дѣлъ. Перечень этотъ можетъ служить драгоценнымъ указаніемъ для того, кто захотѣлъ бы дополнить бытовыя записки Юля политическими данными изъ Копенгагенскаго архива. 7) Переписка Юля съ Русскими министрами, касающаяся недоплаченныхъ ему суточныхъ, а также пожалованія ему Царскаго портрета съ брилліантами и соболей, не лишенная интереса для Русскихъ читателей.—Остальные (весьма немногіе) отсутствующіе въ Датскомъ изданіи документы существеннаго значенія не имѣютъ (проѣздной листъ Юля, см. примѣч. 2-е къ стр. 45, отпускная грамота Петра Юлю—стр. 413, расписка Гагена въ полученіи сданныхъ ему Юлемъ официальныхъ бумагъ съ ихъ перечнемъ—стр. 420). Что до моей книги, то въ ней не приведенъ только факсимиле выписанной Расмусомъ Эрбе въ дневникъ, Русской и Славянской азбуки, какъ не представляющій для насъ, Русскихъ, особаго интереса (воспроизведена у г. Грове въ маломъ масштабѣ на стр. 320—322; у меня о ней упоминается въ примѣчаніи къ стр. 273).

главнымъ образомъ касающіяся Русскихъ дѣятелей, Русскихъ обычаевъ, вообще Россіи—разсчитанныя ихъ авторомъ на Датскую публику, нѣсколько измѣнены и частью дополнены (— при обязательнѣйшей помощи С. А. Бѣлокурова, оказавшаго мнѣ вообще неоцѣненное содѣйствіе въ дѣлѣ настоящаго изданія).

Въ приложеніяхъ, кромѣ упомянутыхъ выдержекъ изъ автобіографіи Расмуса Эребо и гравированнаго плана Прутскаго сраженія (съ объясненіями), помѣщаются также Нѣмецкій оригиналъ и Русскій переводъ инструкціи, которою снабженъ былъ Юль при отправленіи своемъ въ Россію. Нѣмецкій текстъ перепечатанъ изъ изданія г. Грове. Оригиналъ инструкціи хранится въ Копенгагенскомъ архивѣ.

Въ текстѣ книги въ круглыя скобки (...) заключены слова, отсутствующія въ подлинникѣ, но дополняющія въ Русской рѣчи его смыслъ. Въ прямыя [...] поставлены слова, пропущенныя въ оригиналѣ по недосмотру. Скобки же, имѣющіяся въ оригинальномъ текстѣ, перенесены въ мой переводъ съ двоеточіями (:...:).

Курсивомъ напечатаны слова и выраженія, значащіяся въ Датской рукописи по русски. Въ подлинникѣ они написаны по большей части Русскими и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ Латинскими буквами.

Въ общемъ именномъ и предметномъ указателѣ между прочимъ исправлены ошибки и уравнены различія въ правописаніи встрѣчающихся въ книгѣ именъ собственныхъ. Цифры курсивомъ указываютъ страницы, на которыхъ имѣются примѣчанія съ біографическими свѣдѣніями о томъ или другомъ лицѣ. Въ указатель вставлены и нѣкоторыя, не попавшія въ примѣчанія, дополнительные ссылки и данныя о лицахъ и предметахъ

Константинополь,
Май 1899 г.

Ю. Щербачевъ.

Могуществѣннѣйшій всемилостивѣйшій наслѣдственный Государь и Король ¹,

Всемилоствѣйшая инструкція, данная мнѣ вашимъ королевскимъ величествомъ (въ то время), какъ (вы) посылали (меня), въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, къ его царскому величеству, предписывала мнѣ, между прочимъ, вести, въ теченіе моего путешествія, исправный дневникъ и, по возвращеніи въ отечество, представить оный (вашему королевскому величеству). Всеподданнѣйше исполняя (сіе) всемилостивѣйшее вашего королевскаго величества приказаніе, повергаю нынѣ этотъ дневникъ, веденный мною во время поѣздки въ Россію и обратно, къ стопамъ вашего королевскаго величества.

Принялъ онъ большіе размѣры по той причинѣ, что я не хотѣлъ ограничиться происходившимъ въ Россіи, а записывалъ равнымъ образомъ и то, что случалось со мною по пути, туда и обратно, въ другихъ странахъ.

Еслибы я составлялъ этотъ трудъ для удовольствованія моей собственной или чужой любознательности, или еслибы я имѣлъ въ виду, посредствомъ печати, сдѣлать его (достояніемъ) всеобщимъ, (то) я, конечно, прибѣгнулъ бы къ нѣкоторой осторожности и выключилъ бы изъ него тѣ (мѣста), въ коихъ Царь и его подданные рисуются въ краскахъ мало привлекательныхъ; ибо, еслибъ настоящій дневникъ дошелъ до свѣдѣнія Царя, онъ, я увѣренъ, пожаловался бы на меня вашему королевскому величеству, (обвиняя меня) въ намѣренномъ оскорбленіи Русской націи, такъ что, быть можетъ, за мои труды меня ожидала бы только непріятная награда.

Но дневникъ этотъ, какъ сказано, я писалъ единственно во исполненіе нарочитаго всемилостивѣйшаго приказанія вашего королевскаго величества, а потому я и не колебался отмѣчать въ немъ какъ достойное хулы, такъ и достойное похвалы: мнѣ казалось непростительнымъ скрывать отъ вашего королевскаго величества правду. Къ тому же, для вашего королевскаго величества, какъ и для всякаго (дру-

¹ Фредерикъ IV (1699—1730).

гаго) правителя, весьма важно быть освѣдомлену объ особенностяхъ двора, о населеніи и условіяхъ того края, куда (посылается) для переговоровъ (извѣстный) посланникъ, такъ какъ при этомъ представляется возможность (сообразуясь съ имѣющимися данными) принять тѣ или другія полезныя рѣшенія, которыя въ противномъ случаѣ (приняты) не были бы. Такъ, я увѣренъ, что еслибы, до заключенія союза съ Царемъ, ваше королевское величество имѣли точныя свѣдѣнія о Русскихъ (и о томъ), насколько можно на нихъ положиться, особенно въ дѣлахъ денежныхъ, то свѣдѣнія эти, безъ сомнѣнія, послужили бы къ немалой пользѣ и выгодѣ (для Дани).

Я далекъ отъ мысли выдавать настоящій дневникъ за полное описаніе Россіи, ибо для подобнаго труда пужно (бы) основательное знаніе Русскаго языка и многолѣтнее спокойное пребываніе въ (этой) странѣ. Могу только сказать (одно), что я записалъ все, что мнѣ было возможно (записать, но при томъ записалъ) лишь то, что я, по мномиъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, считалъ за истину. Болѣе подробныя изслѣдованія (о Россіи) не представлялись для меня возможными, въ виду краткости моего тамъ пребыванія (и того, что) большую часть времени (я) провелъ въ поѣздкахъ туда и сюда, (обстоятельство) служившее немалою помѣхой для точныхъ обо всемъ разспросовъ и разслѣдованій.

Если многое въ этомъ дневникѣ стоитъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно запесено въ черповые (паброски), съ которыхъ (настоящій дневникъ) списанъ, то случилось это по той причинѣ, что (хотя) въ теченіе моего пребыванія въ Россіи я (и) занесилъ все (происходившее) подъ тѣми днями, въ которые былъ тому свидѣтелемъ или о томъ узнавалъ,—здѣсь, въ этой чистой копіи, (однородныя замѣтки) иногда собираю вмѣстѣ, дабы имѣющее взаимную связь не было слишкомъ широко разбросано.

Да не приметъ ваше королевское величество во гнѣвъ, что настоящій дневникъ, столь поздно изготовленный, представляется (вамъ лишь теперь). Случилось это не вслѣдствіе какого-либо съ моей (стороны) промедленія, но по той причинѣ, что часть дневника, по 29 Мая 1711 г., осталась въ числѣ прочихъ моихъ вещей въ Москвѣ, послѣ того, какъ я оттуда выѣхалъ, чтобы сопровождать его царское величество въ походъ противъ Турокъ, а такъ какъ вашему королевскому величеству благоугодно было всемілостивѣйше отозвать меня (изъ Россіи) 21 Декабря того же года, (въ то время, какъ я паходился) въ лагерѣ подъ Штральзундомъ, то (дневникъ свой) я получилъ, вмѣстѣ съ прочими моими вещами, лишь весною 1713 года, на родинѣ, въ то время, какъ (уже) готовился выйти въ море, съ флотомъ вашего королевскаго